

Геннадий Долбин

Голубая незабудка

Гастрономический хоррор

18+

Геннадий Долбин

Голубая незабудка

«Автор»

2026

Долбин Г.

Голубая незабудка / Г. Долбин — «Автор», 2026

Пятилетняя Наташа уверена: если что-то потерялось, надо просто внимательно посмотреть. Но когда в садике начинают искать её подругу, взрослые почему-то смотрят не туда — а Наташа видит слишком много. История о детском взгляде, который замечает то, что взрослые предпочитают не замечать.

© Долбин Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Голубая незабудка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Голубая незабудка

Голубая незабудка

Меня зовут Наташа, мне пять лет. Ну, почти пять, мне будет шесть в августе, но мама говорит, что пока пять. Ну и вот. Я хожу в садик «Ромашка», в среднюю группу. У нас там аквариум с рыбками, но это не про то, я про Леночку хотела сказать.

Значит, Леночка. Леночка раньше ходила со мной в садик, в одну группу, и сидела рядом со мной за столом, и мы делили пластилин, потому что пластилина на всех не хватает, и Нина Максимовна говорит: «Делитесь, дети».

Ну и вот, я делилась с Леночкой. Леночка хорошая, Леночка моя подруга. Она мне всегда давала свой пластилин, если у меня заканчивался, а я ей давала свой, если у неё заканчивался. Мы вообще всё делили. Печенье делили, когда его давали, а давали его не каждый день, а когда давали, то по половинке, и мы их ели вместе, и я всегда отламывала Леночке побольше, потому что она моя подруга.

Ну и вот. А теперь Леночка не ходит, и я сначала думала, что она заболела, потому что когда болеешь, ты не ходишь в садик, это все знают. Я болела в феврале, и мне давали сироп от кашля, он был коричневый и противный, но не такой противный, как суп. Хотя суп тоже противный. Ой, я не про то, я опять про суп. Ладно, потом про суп.

Ну и вот, приходила Леночкина мама. Она стояла в коридоре, у шкафчиков, где мы переобуваемся, и плакала, и всё говорила Нине Максимовне: «Куда вы её дели, куда вы её дели». Много раз говорила, одно и то же, как будто Нина Максимовна не слышала. А Нина Максимовна говорила: «Успокойтесь, её ищут, найдётся, обязательно найдётся, вся полиция на ушах». И я стояла и думала, ну если её ищут, то её найдут, зачем же так плакать. Когда я потеряла варежку, её тоже искали, и нашли. Правда, варежка была в шкафчике, а не где-то, но её же нашли, значит, и Леночку найдут.

Ну и вот. Только Леночкина мама всё равно плакала, ещё громче даже, и говорила: «Как она могла уйти? Воспитательница ничего не видела, её допрашивали, и дети ничего не видели». И я подумала, как это, ничего не видели? Я вот вижу всё. Например, я вижу, что у заведующей на столе стоит вазочка с конфетами, только они не настоящие, они из стекла, и я это видела, когда мы с Ниной Максимовной ходили к заведующей за бумажками. А дети, может, и не видели, потому что они спали, был же сон-час. Ну и вот.

И Леночкина мама говорила: «Она встала в сон-час и пошла в туалет, и всё. Оделась и ушла? Но куда ушла, с кем?» И я подумала, ну в туалет же можно ходить, это не запрещено. Я тоже хожу в туалет в сон-час, только надо тихонько, чтобы Нина Максимовна не заметила, а то она скажет: «Наташа, ты почему не спишь?» А я говорю: «Я в туалет», и она говорит: «Ну иди». Вот и всё, и никто не ругается.

Ну и вот. А потом Леночкина мама говорила: «Камеры смотрели, её нет на камерах, нигде, с территории не выходила». И я не поняла, что такое камеры. У нас в садике есть фотоаппарат, им фотографируют на праздники, но он не смотрит. А тут камеры, которые смотрят. Наверное, это такие глазки, которые везде висят и всё видят, как в мультике про обезьянку, там был робот с глазками.

Ну и вот. А потом Леночкина мама сказала: «Но есть слепые места». И я задумалась. Слепые места, это как? Это места, где ничего не видно, как в шкафу с полотенцами, когда закроешь дверь. Я один раз залезла в шкаф и закрыла дверь, и там было темно-темно, и я ничего не видела, только полотенца щекотались. Может, Леночка в таком месте? Тогда её не найдут, потому что там ничего не видно.

Ну и вот. Я не знала, что и думать. Может, Леночка просто заболела и всё? Тогда зачем полиция? Полиция же не приходит, когда болеешь, полиция приходит, когда что-то случилось.

Но если Леночка заболела, то она дома, и её мама знала бы. А её мама плакала. Значит, не заболела, значит, что-то случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.